

LIX.

Разстроенъ пиръ; соборъ гостей
 Умолкъ, безмолвенъ въ страхѣ!
 Но кто—не Ангусъ-ли? кто сей
 Поверженный во прахѣ?
 Нѣтъ, дни владыки спасены:
 Онъ жить не перестанетъ;
 Но дни Аллана сочтены:
 Онъ болѣе не встанетъ...

LX.

Безъ погребенья брошенъ былъ
 Убийцей трущъ Оскара,
 И вѣтръ власы его носилъ
 Въ долинѣ Глентонара.
 Не въ битвѣ жизнь окончилъ онъ,
 Не мощною рукою,
 Вънчанный славой, пораженъ,
 Но братнею стрѣлою.

LXI.

Какъ въ лѣтній зной увядшій цвѣтъ,
 Онъ палъ, войны питомецъ!
 Ему и памятника нѣтъ!..
 Ужасный незнакомецъ,
 Никѣмъ не узанный, исчезъ;
 Другое привидѣнье,
 Какъ было признано,—съ небесъ
 Оскарово явленье.

LXII.

Прошли твои златые дни,
 Невѣста гроба, Мора!
 Не узрять болѣе они
 Имъ пагубнаго взора!
 Живи, снѣдаема тоской,
 Печальна и уныла;
 Взгляни сюда: сей холмъ крутой—
 Алланова могила.

LXIII.

Каніе барды воспоютъ
 На арфѣ громогласной
 И позднимъ лѣтамъ предадутъ
 Конецъ его ужасный?

